

Жизнь Лины все-таки удалось спасти. Бледная, лишенная всяких красок, она лежала на больничной койке и все еще оставалась без сознания. Мин Жунся дежурил у изголовья, сжимая в руке предсмертную записку, которую нашли у Лины. В ней говорилось, что она уже узнала суровую правду о том, что больше никогда не сможет петь, и жизнь для нее потеряла всякий смысл. Мин Жунся судорожно сминал этот листок, прижимая лоб к рукам, а в груди его бушевала буря самых противоречивых чувств — ему было так больно, что хотелось плакать.

Внезапно кто-то толкнул дверь палаты. Это не могла быть медсестра — она только что заходила, — и уж темпаче не родственники или друзья Лины: у нее совсем не осталось близких. Мин Жунся обернулся на вошедшего и замер от неожиданности. Перед ним стоял Карл Экатль.

— Почему это ты...

Карл давненько не выходил на связь, и Мин Жунся уже решил, что этот человек больше не покажется, раз Лина лишилась своей полезности.

— Простите, я припозднился. — Прекрасный золотоволосый мужчина тоже присел у больничной койки. — Компания как раз затевает благотворительный концерт, совещания идут каждый день, так что я пропустил все твои звонки. Как только выдалась свободная минута, я сразу же бросился вас искать, но в жилом комплексе сказали, что вы съехали. Я стал расспрашивать повсюду и случайно услышал, будто в какой-то гостинице постоялец покончил с собой — описание больно напоминало вас, вот я и решил попытать удачи в больнице.

Мин Жунся опустил голову и ничего не ответил.

— Не беспокойтесь, я уже оплатил счета за лечение. — Карл достал чековую книжку, бегло вывел длинную цифру, оторвал листок и протянул Мин Жунся.

Тот вздрогнул от удивления: на чеке красовалось сто тысяч долларов.

Затем Карл протянул Мин Жунся визитную карточку:

— Возьми Лину и отвезти ее в Нью-Йорк к этому доктору, он знаменитый хирург. Связки Лины, конечно, уже не вылечить полностью, но ты должен постоянно возить ее по врачам, чтобы у нее теплилась надежда.

Стиснув чек в руке, Мин Жунся не знал, что и сказать:

— Простите... Тот, кому следует извиняться, — это я.

Он-то толком и не понял истинных помыслов Лины, да еще и принимал протянувшую в трудную минуту руку щедрую помощь Карла за расчетливость и корысть. Терзаемый чувством вины, Мин Жунся понурил голову.

* * *

Карл все еще тревожился за них обоих: одна не может говорить, другой — иностранец, совсем не знающий здешних мест, — и в конце концов он решил лично отвезти их в Нью-Йорк. Это как раз предоставляло Мин Жунся удобный случай: за Линой какое-то время присмотрит Карл, а сам он тем временем сможет повидаться с Питером и остальными.

Отыскав по указанному Питером адресу неприметную гостиницу, Мин Жунся остановился перед ней. В глубине темного переулочка светился вывеской фасад отеля: заведение хоть и принимало постояльцев, но на входе и выходе не было ни души — в таких местах вечно ютились нелегалы без документов.

Оыскав названную Питером комнату, Мин Жунся легонько постучал, и дверь отпер сам Питер. Не успел гость задать вопрос, как Питер торопливо втащил его внутрь. Комната была битком набита людьми — Мин Жунся узнал их всех: явились поголовно все воины-орлы из Племена Золотого Колибри.

Все воины-орлы бросили мимолетный взгляд на незваного гостя. Вождь Ателькобалько холодно произнес:

— С какой стати ты притащил постороннего? Ты же должен понимать, что нападения можно ждать в любую минуту.

— Разве Мин для нас чужой? Ни один из нас не способен его убить, не так ли? — возразил Питер.

Слова Питера всколыхнули затаенные сомнения в душе Мин Жунся, который по-прежнему не понимал, чем отличается от обычных людей.

— Его особая природа навлечет лишь еще более опасных врагов. Кто знает, может, вокруг него уже крутятся какие-то подозрительные типы. Прогоните его прочь! — без церемоний заявил вождь, сжав посох и всем своим видом показывая намерение выставить гостя за дверь.

Старый жрец тронул вождя концом посоха за локоть, предостерегая от излишней грубости.

— Разве мы сами не подозрительные типы? Мы собрались здесь потому, что нас тянет к нему, или потому, что его тянет к нам, — добродушно улыбнувшись, промолвил Старый жрец. — Дитя мое, не бойся его, он не посмеет тебя прогнать.

— Что вы все хотите этим сказать? Неужели я способен притягивать Избранных Богом Воинов? — в недоумении спросил Мин Жунся. — Умоляю, объясните толком, хватит говорить загадками. Я же человек, верно?

— Разумеется, ты человек. Иди сюда, мальчик, садись рядом со мной, и я открою тебе, кто ты

такой, — поманив его рукой, сказал Старый жрец. Мин Жунся тут же присел рядом с ним.

Старый жрец обвел всех взглядом:

— Слушайте меня внимательно, это касается каждого из присутствующих.

Люди в тесной комнатке постарались сдвинуться ближе к старику, готовясь ловить каждое его слово.

Старый жрец Очепанистли разлепил иссохшие губы и заговорил неторопливо:

— Поначалу я не хотел открывать тебе всё сейчас: твой разум еще не до конца окреп, и я боялся, что ты не сможешь нести груз ответственности, узнав правду. Но твое сердце уже переполнено сомнениями, а долгие терзания лишь собьют тебя с толку, поэтому я рассею твои туманы. В Городе Вечного Сна покоятся духи Избранных Богом Воинов. Этот «дух» — вовсе не душа в привычном понимании, а особая сила. Когда существо, чья природа гармонирует с этой силой, ступает в храм, где почивает дух, тот вселяется в него, и так рождается Избранный Богом Воин. Однако в Городе Вечного Сна спят не только воины, но и божественные духи. Лишь тело, пригодное для вмещения божественного духа, способно принять его — так рождается божество. Существо, достойное стать сосудом для бога, именуют наследником, или «кандидатом в боги». Такие создания невероятно редки. С самого рождения они находятся под защитой: обычные люди попросту не способны возжелать их смерти, а Избранные Богом Воины, даже если в их сердцах зародится жажда убийства, тут же впадают в мучительный конфликт собственной силы и воли. Лишь единицы из Избранных, обладающие железной волей, способны поднять на них руку. Но самое печальное то, что, хотя Избранные Богом Воины безошибочно чувствуют кандидата в боги, они не могут узнать, наследником какого именно бога тот является. И потому их вечно терзают сомнения: их ли это бог-покровитель или же враждебное божество? А ты, дитя мое, как раз один из таких людей, кому суждено в будущем стать богом...

— Я? — ошеломленно глядя на старика, переспросил Мин Жунся. — Я стану богом?

Старый жрец закрыл глаза и кивнул:

— Со временем ты обрешь божественную мощь и обратишься истинным богом. Но запомни: «божественный дух» — это всего лишь сила, она не способна подчинить твою волю. Кем тебе быть — добрым божеством или злым, — зависит исключительно от твоего собственного выбора.

— Честно говоря, мы с жрецом от всего сердца надеялись, что ты — это наш Уцилопочтли, — вставил слово вождь Ателькобалько. — Бог Солнца уже несколько веков не являлся смертным, а сейчас мир катится к закату, и он нам отчаянно нужен, чтобы указать верный путь. Но тебе нельзя оставаться с нами. Слуги Бога Тьмы положили глаз на Солнечный Камень, а звёздные воины в любой момент могут напасть. И хотя Избранные Богом Воины не могут тебя убить, легко пострадать по случайности, так что держаться от нас подальше — лучший способ выжить. Ты наверняка уже слышал о пожарах и извержениях вулканов в Мексике — это дело их рук, всего двое способны перевернуть всё вверх дном. Как только к нам присоединятся остальные соратники из Штатов, мы немедленно отсюда уберемся, иначе этот город не устоит.

— Ради чего вы воюете? — Мин Жунся никак не мог уложить в голове слова жреца и вождя.

— И то верно! Что за Солнечный Камень такой? Почему из-за этой вещицы мы должны страдать? — тут же допытывался Питер. Он знал лишь то, что Солнечный Камень заперт в золотой шкатулке.

— С самого зарождения мира мы только и делаем, что воюем, и никто не знает почему. Точно так же люди не могут объяснить, зачем они истребляют друг друга, — сухо ответил вождь.

Вождь Ателькобалько чуть приподнял руку, и молодой воин Панк бережно вынес массивную золотую шкатулку. Она оказалась такой тяжелой, что при падении на пол издала глухой стук, не оставлявший сомнений: ларец отлит из чистейшего золота. Вождь собственноручно откинул крышку.

Мягкое, исполненное безмятежного покоя сияние тут же хлынуло наружу, и в тесной комнатке словно взошло утреннее солнце. Мин Жунся и Питер завороченно уставились на содержимое шкатулки, не в силах вымолвить ни слова от изумления. То же самое испытали и остальные воины-орлы — они тоже впервые видели сокровище, спрятанное некогда под жертвенным алтарем.

Внутри лежавшему с кулак размером прозрачному камню, похожему на необработанный алмаз, было присуще ощущение бесконечной, таящейся внутри энергии. Весь камень излучал свет, напоминавший лучи неяркого солнца, пробивающиеся сквозь густую листву древесной кроны.

Старый жрец Очепанистли медленно пояснил:

— Это и есть Солнечный Камень. Он — ключ к спасению мира. Прошлый Уцилопочтли пожертвовал собой, чтобы выковать его, дабы в час конца света возжечь мировое пламя заново. Только так солнце нового мира сможет вновь озарить смертных, и всё сущее сможет продолжить свой путь.

— Но с точки зрения науки это совершенно немыслимо... Мир погибнет? Солнце погаснет? Как такое возможно? — Несмотря на то, что Питер уже успел столкнуться со множеством явлений, не поддающихся научному объяснению, заставить себя поверить в увиденное он все равно не мог. Мин Жунся разделял его скепсис, по-прежнему веря, что за каждым чудом кроется рациональное зерно.

Старый жрец презрительно фыркнул:

— Науку сотворили боги, разве ж ей под силу объяснить их собственное бытие? Бог мудрости Кетцалькоатль даровал людям науку, ослепив их всевозможными благами цивилизации. Ослепленные жадностью, люди отвернулись от богов и природы, даже не подозревая, что Кетцалькоатль ведет их к краю бездны. Уцилопочтли узрел коварство Кетцалькоатля и изгнал его, призывая людей оставить города, вернуться к жизни в гармонии с природой — именно по этой причине в древности бесследно исчезали целые цивилизации. Но человек вечно жаждет

уюта и легкости, всегда норовит получить всё даром...

— Ох, пожалуй, я слишком разговорился, у вас ведь уже кругом идет голова от моих речей? — улыбнулся Старый жрец.

Мин Жунся и Питер действительно не до конца всё уразумели, но тем не менее покачали головами, показывая, что вовсе не устали.

— Ступайте назад, и как можно скорее! Оставаться с нами смертельно опасно, — обратился вождь Ателькобалько к Питеру и Мин Жунся. — Питер, ты привел гостя — тебе его и отводить. Я знаю, что ты тяготился обществом соплеменников и потому попытался связаться с прежними друзьями, но втягивать их в смертельную опасность — подло.

— Да, я понял, — поднимаясь на ноги, ответил Питер и увел Мин Жунся из гостиницы.

Мин Жунся снова и снова прокручивал в голове слова старого жреца и вождя о том, что ему предначертано стать богом. Верить в это не хотелось, но и не верить было нельзя: перед глазами происходили такие вещи, которые никак нельзя было объяснить законами физики.

— Эй, Мин! Что ты об этом думаешь? — осторожно поинтересовался Питер.

— Не знаю. В голове полнейший кавардак.

— Если кто скажет, что ты превратишься в бога, я ни за что не поверю. Какими вообще должны быть склад ума и широта души у божества? Как ни посмотри, ты — самый обычный смертный. Зато я могу поведать тебе о других странностях, которые мы вполне способны осознать.

Питер заговорил загадочным тоном:

— Ты думаешь, мы прибыли сюда нелегально? Вовсе нет. Мы попали в Штаты легальным путем: у нас есть и паспорта, и визы, всё в полном порядке. И это не подделки — документы нам оформили чиновники мексиканского правительства по спецзаказу, всё абсолютно законно.

— Как такое возможно? — изумился Мин Жунся. Это противоречило всякой логике: какое дело чиновникам до затерянного в джунглях дикого племени?

— До сих пор не дошло? Это значит, что мексиканские власти прекрасно осведомлены о существовании Племени Золотого Колибри и знают, чем те занимаются. Индейцы во время своих ежегодных ритуалов приносят в жертву черт знает сколько народу, правительство просто не могло этого не замечать, верно? Как только мы вышли из джунглей, стоило нам сделать один-единственный звонок, как нас тут же встретили чиновники и уладили все формальности с выездом за рубеж. Разве этого недостаточно?

Мин Жунся кивнул.

— К тому же мое дело закрыли на редкость странно. ФБР нашло какого-то подставного козла отпущения и замяло расследование на скорую руку. Выходит, правительство США тоже прознало о какой-то части правды.

Мин Жунся снова кивнул в знак согласия:

— И меня тоже не покидает странное чувство. Мою визу оформили подозрительно быстро — я-то списывал всё на шумиху в прессе, но теперь думаю, что это было подстроено нарочно, раз уж я оказался замешан в твоём деле?

— Именно так. Кто знает, может, за нами прямо сейчас следят правительственные агенты. Должно быть, человечество объято ужасом при мысли, что на свете существует сила, способная стереть его с лица земли. Раз уж люди сами лезут в божественные распри, ситуация становится чертовски запутанной, — рассуждал Питер, переводя взгляд по сторонам. Пустынная улица казалась безлюдной, но это было лишь напускное спокойствие.

* * *

— Мин, давай докопаемся до правды вместе! — взмолился Питер. — Разве ты не хочешь отыскать сестру? Я тоже мечтаю вернуться к нормальной жизни. Если мы объединимся и используем тех, кто жаждет постичь божественные тайны и заполучить их мощь, нам непременно удастся невозможное.

— Питер, ты и вправду хочешь снова стать заурядным обывателем? — холодно парировал Мин Жунся. Он жаждал найти сестру, но вовсе не собирался прибегать к грязным методам и уж тем более использовать людские слабости ради достижения цели.

Вопрос Мин Жунся заставил Питера онеметь — ответа у него не нашлось.

— Я не знаю... — Растерянность Мин Жунся остудила его безумный пыл.

Схватившись за голову, Питер присел на корточки и принялся в отчаянии трепать волосы:

— Какое-то время я был так счастлив обрести сверхъестественную силу! Мне казалось, что я могу всё на свете, а на законы, мораль и человечность мне было наплевать. Я убивал невинных просто из прихоти, поддавшись сиюминутному импульсу. Но повстречав тех индейцев, я вдруг понял, насколько я всё ещё слаб, и тогда мне безумно захотелось вернуться к тихой жизни простого человека. Пусть люди кажутся жалкими букашками, которых можно раздавить одним движением ноги, они хотя бы живут счастливо и безмятежно. Каждую ночь мне снятся кошмары о том, как пожинаю плоды собственных злодеяний и вырываю собственное сердце...

— Питер скорчился у обочины, свернувшись в три погибели от душевной боли.

Мин Жунся не разбирал слов, которые он бормотал себе под нос, но чувствовал, как с каждым

мгновением дыхание спутника становится все более частым и тяжелым, а его спина судорожно вздымается. По звуку было слышно, как тяжело он дышит. Сразу сообразив, что дело неладно, Мин Жунся бросился к нему и подхватил под руки:

— Питер, что с тобой?

Задрав голову к ночному небу, Питер прохрипел:

— Они идут... Указав пальцем на небо, он добавил: — Враги... Очень сильные...

Мин Жунся вскинул взгляд вслед за ним: безоблачное ночное небо куда-то подевалось, затянутое свинцовыми тучами. Хотя стояла ночь, в отблесках городских неоновых вывесок было видно, как эти тучи бешеными клубами заволакивают весь город. Поднялся ветер. Откуда-то из глубин узких пролетов между небоскребами повеяло холодом. Мин Жунся поднялся на ноги; он, в отличие от Питера, не обладал чутьем Избранного Богом Воина, но отчетливо чувствовал, как ветер крепчает. Если сначала он лишь трепал полы одежды, то теперь мусорные баки на углах улиц загремели и запрыгали от напора разбушевавшейся стихии, а свист бури в лабиринтах высоток стал напоминать завывание злых духов.

Черная воронка сорвалась с небес, опустившись прямо на дальний конец прямой улицы. Тонкая и длинная, она черной лентой протянулась между землей и небом. Из оживленного квартала вдали тотчас донеслись испуганные визги, крики ужаса и пронзительный визг автомобильных сигнализаций. Мин Жунся остолбенел: смутно догадываясь, что перед ним такое, он отказывался верить собственным глазам.

— Бежим! — схватив его за руку, Питер потащил парня прочь от черной воронки.

Понимая всю смертельную опасность происходящего, Мин Жунся в ужасе оглянулся: легковушки и телефонные будки взмывали в воздух, точно бумажные игрушки. Словно гигантский магнит, втягивающий всё подряд, смерч на своем пути крушил стеклянные витрины придорожных высоток, и осколки стекла искристым вихрем плясали в искусственном освещении. Обстановку из квартир через выбитые окна вытягивало наружу, а живые люди кружились в небесах бессловесными куклами. Следом полыхнула вспышка молнии, и огни погасли окончательно.

— Их цель — Солнечный Камень! Стоит нам держаться подальше от этих индейцев, и мы уцелеем! — кричал Питер, заворачивая с Мин Жунся в узкий переулок, который вел в соседний квартал.

Внезапно Мин Жунся выдернул руку из хватки Питера.

— Ты что творишь? Чтобы выжить, нам нужно уносить ноги как можно дальше! — взревел Питер на остановившегося парня.

— Быть может, у них есть хоть какие-то зацепки насчет сестры. Я пойду расспрошу их. Не бойся, Избранные Богом Воины ведь не могут меня убить, верно? — развернувшись, Мин

Жунся побежал обратно.

— Ты рехнулся! Не все Избранные Богом Воины не могут тебя убить! — отчаянно завопил Питер ему вслед.

Добежав до выхода из переуллка, Мин Жунся замер от потрясения. Колоссальный смерч, несокрушимый, словно монолитная скала, пронесся мимо, разметая обломки. Мин Жунся отшатнулся, вжавшись спиной в стену. Ряд мусорных баков вмиг затянуло внутрь, мусор и смрад разметало по округе.

Казалось, у смерча была собственная воля: двигаясь к четко поставленной цели, он не терял мощи, а лишь набирал обороты. Он обрушился на гостиницу. Постройки вокруг отеля с грохотом рушились под натиском ураганного ветра. В этот миг крошечную тьму ночи прорезали золотые лучи: ослепительный свет пробил толщу торнадо, и свирепый столб ветра мгновенно распался, обратившись в легкий ночной ветерок.

Сама гостиница осталась невредимой. На крыше здания стояло с полсотни людей, чьи тела окутывало золотое сияние.

Тучи на небе все еще клубились, но под ними возникли три темные точки, которые медленно опускались вниз — это были три человека, парившие в воздухе.

— И впрямь сильны, так запросто рассеять смерч Райана. Вы что, точно так же отразили метеорит лорда Миллера? — раздался удивленный голос мужчины, парящего посередине.

Это был молодой мужчина, по обе стороны от которого держались двое соратников: один — ровесник с огненно-рыжими волосами, другой — постарше, крупного телосложения, с короткой стрижкой и резкими чертами грубоватого лица.

Молодой рыжеволосый парень с недовольным видом бросил товарищу:

— Самое жуткое умение воинов-орлы — их коллективная защита. Чем больше народу, тем крепче барьер, потому-то они и сбиваются в племена. Если уж им по силам отразить атаку самого лорда Миллера, чего стоят мои Ветры?

— А вот и звездные воины пожаловали! Добро пожаловать! — громко произнес Старый жрец, вскинув голову к небесам и прижимая к груди золотой ларец.

— Я Ладнер, яркая звезда четвертого ранга из созвездия Звёзд Юга, — представился мужчина из центральной группы. — Позвольте же испытать вашу силу!

Черные тучи над головой стали еще гуще. Не успели воины-орлы на крыше сообразить, каков будет удар, как из облаков хлынул град. В крыше пробило дырехи размером с куриное яйцо.

— Град! — завопил Панк, первым активируя защитный купол.

Остальные воины-орлы отреагировали мгновенно. Слившись воедино, энергетические щиты образовали единый барьер, на который обрушился ливневый град. Земля за пределами щитов вмиг покрылась дырами, а ледяные глыбы, ударяясь о купол, рассыпались мириадами сверкающих брызг.

Град прекратился. Гостиница уцелела под защитой барьера, однако звездный воин Ладнер вовсе не выглядел проигравшим — на его губах играла победная улыбка. Воины-орлы с удивлением обнаружили, что запечатаны внутри ледяного панциря: этот купол образовался из осколков разбившихся ледяных снарядов, которые вновь смерзлись по форме защитного поля.

Ладнер рассмеялся:

— Глупцы! Каково это — замуровать самих себя?

Панк нанес удар кулаком по ледяной стене, но толстая ледяная глыба даже не дрогнула.

— Бесполезно. Это не обычный лед, в него влита моя сила, и я управляю им. Простой грубой силой его не расколоть. Советую вам сдаться и отдать Солнечный Камень — тогда я дарю вам жизнь. Иначе, когда внутри закончится кислород... Хотя духи воинов и позволяют вашим телам выживать без воздуха какое-то время, оно не бесконечно. У меня хватит терпения подождать, — самодовольно ухмыльнулся Ладнер.

Его торжествующей улыбке ответила презрительная усмешка вождя Ателькобалько.

<http://bllate.org/book/22004/2287616>